DOI: 10.17117/na.2015.09.1598

Поступила (Received): 29.09.2015

<http://ucom.ru/doc/na.2015.09.1598.pdf>

Крыкбаева С.М., Оспанбекова Г.Д.
Знак в контексте петроглифах искусстве Казахстана

Krykbayeva S.M., Ospanbekova G.D.
Sign in a context petroglifakh art of Kazakhstan

В этой статье раскрывается о традиционном искусстве казахов которое берет начало в петроглифах, тамгово-знаковой рунике, орнаментике. В графике наскальных рисунков формировался семантический смысл знаков, функционирование которых изначально выступало в роли одного из способов общения и фиксации информации, еще до появления письменности

Ключевые слова: искусство, петроглифы Казахстана, графика, наскальный рисунок

In this article of rasskryvaetsya about traditional which takes the art of kazakhs began in petroglifakh, tamgovo-sign runike, to ornamentike. Semantic sense of signs functioning of which initially played role of one of methods of intercourse and fixing of information was formed in the graphic arts of rock pictures, yet to appearance of the written language

Key words: art, petroglify of Kazakhstan, graphic arts, rock picture

Крыкбаева Сара Мукашевна

Кандидат искусствоведения, доцент
Казахский государственный женский
педагогический университет
Казахстан, г. Алматы, ул. Айтеке би, 99

Krykbayeva Sara Mukashevna

Candidate of Art Criticism, Associate Professor
Kazakh state womanish pedagogical university
Kazakhstan, Almaty, Ayteke st. bi, 99

Оспанбекова Гульдана Даулетовна

Студент
Казахский государственный женский
педагогический университет
Казахстан, г. Алматы, ул. Айтеке би, 99

Ospanbekova Guldana Dauletovna

Student
Kazakh state womanish pedagogical university
Kazakhstan, Almaty, Ayteke st. bi, 99

Традиционное искусство казахов берет начало в петроглифах, тамгово-знаковой рунике, орнаментике. В графике наскальных рисунков формировался семантический смысл знаков, функционирование которых изначально выступало в роли одного из способов общения и фиксации информации, еще до появления письменности. На раннем этапе родовые знаки упорядочивали представления об окружающем мире, регулировали социальные и психические процессы, служили универсальным средством борьбы с «хаосом». Так возникают родовые знаки – тамги, графические знаки в орнаменте, знаки (знаковость) в видах кочевого традиционного искусства. Наскальное искусство базируется на художественном наследии андроновского периода, искусства ранних и поздних кочевников, традиций средневекового периода, нового времени, нашедших отражение в образном и семантическом содержании многих произ-

ведений орнаментального, декоративно-прикладного, ювелирного, гончарного и др. искусства.

Персонажи и сюжеты наскальных рисунков поддаются типологизации. Так, для искусства палеолита безусловны образы ископаемого зверя и тучной женщины. В эпоху неолита эсхатологические идеи породили изображения космической драмы, персонифицируемой в облике рогатого зверя, преследуемого и терзаемого собаками и волками. Характерно для племен культуры микролитов появление нового физического идеала женщины, выступающей в роли жрицы, владычицы зверей. Вехами рейдов племен боевых колесниц (бронзовый век) служат изображения их грозных экипажей, солнцеликих богов и других персонажей, находящих разительные соответствия среди героев «Ригведы». Саки выразили свои страсти и тревоги в неповторимых анималистических сценах, фигуры которых отличаются исключительно экспрессивной деформацией. Они также ввели в петроглифику нового героя – амазонку. Манифестацией мировой роли древнетюркской державы явились стереотипные изображения конного знаменосца и бронированного рыцаря на бронированном коне. Огузо-кипчакское и собственно казахское (адаевское) искусство резко выделяется сплавом суфийской космогонии с живым наследием шаманской культуры евразийского ареала.

Изучение топографии и архитектоники крупных святилищ типа Теректы и Тамгалы сообщает абсолютную уверенность в том, что художники конно-кочевой формации (саки, древние тюрки) вынуждены были считаться со сложившейся до них системой декораций, вписывая свои произведения между уже расставленными акцентами на ключевых позициях ущелий, или гравировать поверх картин, сделанных их предшественниками.

Графемами знаков казахских родов – «тамга» фиксируются важные, значимые категории для жизни народа: небесные светила, важнейшие элементы жилища, символы власти и управления, оружие и орудия труда [1]. Значение знаков в орнаментальном искусстве казахов общеизвестно. В них отражаются фундаментальные знания казахов о Вселенной, природе, жизни и смерти. Казахский орнамент многообразен и содержателен по своему составу. Элементы, мотивы и композиция в орнаменте знаков и символичны, ему как определенной знаковой системе присуще философское содержание. В современном казахстанском визуальном искусстве материалом работ для ряда художников Казахстана служат этнознаковые, «тенгрианские» элементы обрядности, элементы природных стихий, родные бескрайние пространства степи, молитвенные коврики, музыкальные инструменты и другие атрибуты баксы. Важным моментом в их работе становится воссоздание механизма трансляции культурно-значимой информации, но не в «чистом» виде, а посредством символического обыгрывания в изобразительном и пластическом видах искусства, кинематографе как способах и средствах визуализации и актуализации традиционных этнокультурных кодов. Сегодня, при всей открытости, импульсивности, эпатажной произведений современного искусства Казахстана, существует некая неразгаданная тайна, секрет, контекст. Меняются века, системы, но Восток сохраняет свою извечную иррациональность и тайну. Секрет – основа традиции,

религии, культуры. Древние засекречивали свое знание, и оно становилось сакральным [2]. В картине Б. Бапишева «Инфаркт миокарда» знаками-символами, этнокультурными кодами являются – степь, небо, трава, птица, балбалы – мужчина и женщина, казахский орнамент на ковре, цвет. В картине «Умай»: беременная женщина-богиня в национальной одежде, трехчастное деление пространства, дерево, гора, трава, цвет. У.А. Сыдыханова – «Уран «Карасай», в них мы видим знаки: волк, солнце, камень, родовые знаки – тамги, бабочки-души (аруахи), цвет. В Картине «Знак «Бабушки» – юрта, шанырак в виде знака – тамги, мировое дерево (вертикальная ось), казахский орнамент на ковре, цвет. У.Г. Маданова в картине «Архетипы»: первоэлементы: дерево, фигура человека, геометрические знаки, цвет. А. Менлибаева в работе «Дерево, мужчина и женщина» использует знаки: мировое дерево (ось мира), мужчина и женщина (создание мира), цвет.

Среди элементов и форм современного искусства Казахстана, обладающих высоким семиотическим статусом – архетип, наиболее отчетливо отражает связь с традиционным мировоззрением казахов [3]. Любое местонахождение петроглифов оригинально и эстетически активно, вне зависимости от художественных нюансов самих произведений. Конфигурация скал, цвет, характер плоскости, направление трещин и т. д. никогда не повторяются в совокупности. При этом многообразии можно выделить путем генерализации две основные тенденции глобального порядка. В идеальном выражении первая – это каньон, вторая – останец, сопка, одним словом «гора». Каньон соотносится с пещерой, гора – с концептом мирового столба.

Символически нагруженные работы выражают отношение современного художника к архетипическим основам бытия. Передаваясь из века в век в виде знаков и символов, казахская культура сохранила свою самобытность и сегодня зачастую на уровне подсознания ретранслируется художниками.

Список используемых источников:

1. Шаханова Н.Ж. Мир традиционной культуры казахов (этнографические очерки). Алматы: Казахстан, 1998. 184 с.
2. Ергалиева Р.А. Этнокультурные традиции в современном искусстве Казахстана. Алматы: Галым, 2002. 183 с.
3. Юсупова А.К. Живопись Казахстана в 1990-е гг. // Известия МН АН РК. 1999.